

Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды (Стокгольмская декларация) 1972 года и Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию 1992 года

Гюнтер Хандль

Профессор международного публичного права кафедры им. Эберхарда Дойча Юридический факультет Туланского университета

Введение

Стокгольмская и Рио-де-Жанейрская декларации были приняты по итогам первой и второй глобальных конференций по окружающей среде, а именно: Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, проходившей в Стокгольме 5-16 июня 1972 года, и Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД), состоявшейся в Рио-де-Жанейро 3–14 июня 1992 года. Другие документы политического и правового характера, принятые на этих конференциях, такие как принятый в Стокгольме План действий по проблемам окружающей человека среды и принятая в Рио-де-Жанейро Повестка дня на XXI век, тесно связаны с этими двумя декларациями как концептуально, так и политически. Однако и сами по себе эти декларации представляют собой значимое достижение. Принятые с промежутком в двадцать лет, они несомненно являются важными вехами в развитии международного экологического права, обрамляя собой так называемую «современную эру» международного экологического права (Sand, pp. 33–35).

На Стокгольмской конференции были впервые подведены итоги глобальных последствий антропогенного воздействия на окружающую среду, была предпринята попытка выработать общий основной подход к решению проблемы сохранения и улучшения окружающей человека среды. В результате, в Стокгольмской декларации в основном установлены широкие цели и задачи экологической политики, и в ней не содержится подробного изложения нормативных подходов. Однако после Стокгольмской конференции резко возросла степень глобальной осведомленности об экологических проблемах, а так же увеличились масштабы международной нормотворческой деятельности по вопросам окружающей среды. В то же время сфера охвата международной деятельности по охране окружающей среды постепенно стала выходить за рамки общих трансграничных и глобальных вопросов, распространяясь на нормативное регулирование в конкретных областях и межсекторальное регулирование, а также на принятие решений по вопросам окружающей среды на основе комплексного учета экономических аспектов и факторов развития. Таким образом, к моменту проведения конференции в Рио-де-Жанейро задача международного сообщества заключалась в систематизации и подтверждении существующих нормативных намерений в отношении окружающей среды, а также в смелом изложении правовых и политических основ устойчивого развития. С учетом этого от ЮНСЕД ожидалось, что на ней будет выработана «Хартия Земли» — торжественная декларация юридических прав и обязанностей, касающихся окружающей среды и развития, наподобие Всемирной хартии природы, принятой в 1982 году Генеральной Ассамблеей

Организации Объединенных Наций (резолюция 37/7 Генеральной Ассамблеи). Хотя компромиссный текст, выработанный в Рио-де-Жанейро, был далек от первоначально запланированного амбициозного документа, Рио-де-Жанейрская декларация, основанная на Стокгольмской декларации и подтверждающая ее положения, зарекомендовала себя в качестве одной из основных вех нормотворческой деятельности по вопросам окружающей среды.

Историческая справка

В 1968–1969 годах на основе резолюций 2398 (XXIII) и 2581 (XXIV) Генеральная Ассамблея постановила созвать в 1972 году всемирную конференцию в Стокгольме, основная цель которой заключалась в том, чтобы «служить практическим средством поощрения и направления действий... по защите и улучшению окружающей человека среды, по восстановлению и предотвращению ее загрязнения» (резолюция 2581 (XXIV) Генеральной Ассамблеи). Таким образом, одной из основных целей Конференции было принятие декларации по окружающей человека среде — «документа с изложением основных принципов», основная идея которого исходила из предложения Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) о разработке на Конференции проекта «Всеобщей декларации о защите и охране окружающей человека среды». Работа над декларацией была подхвачена Подготовительным комитетом Конференции в 1971 году, и фактическая работа по подготовке текста была поручена межправительственной рабочей группе. Хотя было достигнуто общее согласие о том, что в декларации не будут использоваться юридически обязательные формулировки, процесс разработки декларации протекал медленно из-за разногласий между государствами о степени конкретизации закрепленных в декларации принципов и руководящих указаний, о том, будет ли в декларации содержаться «признание фундаментальной потребности человека в удовлетворительной окружающей среде» (A/CONF.48/C.9), и о том, следует ли перечислять в ней основные принципы, определяющие права и обязанности государств в отношении окружающей среды, и если следует, то каким именно образом. Как бы то ни было, в январе 1972 года рабочая группа смогла подготовить проект Декларации, хотя она и заявила, что этот проект нуждается в доработке. Однако Подготовительный комитет, не желая нарушать «хрупкую сбалансированность» компромиссного текста, воздержался от его пересмотра по существу и препроводил Конференции этот проект декларации, состоявший из преамбулы и 23 принципов, при условии, что в Стокгольме делегации будут иметь возможность вновь рассмотреть текст.

На Стокгольмской конференции по просьбе Китая специальная рабочая группа вновь рассмотрела этот текст. Она сократила текст до 21 принципа и разработала 4 новых.. В ответ на возражения со стороны Бразилии рабочая группа исключила из текста и представила Генеральной Ассамблее для дальнейшего рассмотрения проект принципа, касающегося «предварительной информации». В свою очередь, на пленарном заседании Конференции в текст Декларации было добавлено, в качестве нового принципа 26, положение о ядерных вооружениях. 16 июня 1972 года Конференция приняла этот документ путем аккламации и препроводила его текст Генеральной Ассамблее. В ходе обсуждений во Втором комитете Генеральной Ассамблеи несколько стран

высказали оговорки по ряду положений, не имея при этом принципиальных возражений против самой декларации. Это относилось также и к Союзу Советских Социалистических Республик и его союзникам, которые бойкотировали конференцию в Стокгольме. В конце концов, Генеральная Ассамблея «с удовлетворением приняла к сведению» доклад Стокгольмской конференции, включая прилагаемую Декларацию, 112 голосами при 10 воздержавшихся, причем никто не голосовал против (резолюция 2994 (XXVII) Генеральной Ассамблеи). Она приняла также резолюцию 2995 (XXVII), в которой она фактически подтвердила обязательство государств в отношении представления другим государствам предварительной информации в целях избежания значительного ущерба, выходящего за пределы национальной юрисдикции и контроля. Наконец, в резолюции 2996 (XXVII) Генеральная Ассамблея уточнила, что ни одна резолюция, принятая на этой сессии, не может затронуть принципы 21 и 22 Декларации, касающиеся международной ответственности государств в отношении окружающей среды.

После принятия в 1987 году «Экологической перспективы на период до 2000 года и далее» (резолюция 42/186 Генеральной Ассамблеи, приложение) — «общей основы для ориентации национальных действий и международного сотрудничества [в области] экологически безопасного развития» — и с учетом конкретных рекомендаций Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию (ВКОСР) Генеральная Ассамблея в своей резолюции 44/228 от 22 декабря 1989 года постановила созвать ЮНСЕД и начать процесс подготовки к ней по линии подготовительного комитета. В этой резолюции Ассамблея, в частности, призвала Конференцию содействовать дальнейшему развитию международного права окружающей среды, а также «изучить... возможность разработки при необходимости общих прав и обязанностей государств в области окружающей среды». Работа над достижением этой цели и над «включением таких принципов в соответствующий документ/хартию/заявление/декларацию с надлежащим учетом выводов всех региональных подготовительных конференций» (A/46/48) было поручено Рабочей группе III по правовым и организационным вопросам, мандат которой выходил за пределы прав/обязанностей государств в области охраны окружающей среды, включая в себя «развитие», а также права/обязанности других заинтересованных сторон (например, отдельных лиц, групп, женщин, участвующих в процессе развития, и коренных народов). Рабочая группа III провела свое первое основное заседание в ходе третьей сессии Подготовительного комитета, состоявшейся в Женеве в 1991 году. Однако фактическая подготовка текста предлагаемого документа началась только на заключительной четвертой сессии Подготовительного комитета, состоявшейся в Нью-Йорке в марте — апреле 1992 года.

Предложение о подготовке подробного проекта текста «Хартии Земли» в стиле конвенции, впервые высказанное группой правовых экспертов ЮНСЕД, не было одобрено, так как оно было конкретно отвергнуто Группой 77 развивающихся стран (Группа 77 и Китай) в качестве несбалансированного, а именно ставящего окружающую среду выше развития. Вместо этого Рабочая группа остановилась на формате краткой декларации, которая не должна была носить характер юридически обязательного документа. Тем не менее, переговоры по тексту оказались чрезвычайно трудными. Несколько недель совещания ушли на процедурное маневрирование. В конце концов,

окончательный текст появился лишь в результате решительного вмешательства председателя Подготовительного комитета Томми Коха. Итоговый документ был передан ЮНЕСКО для дальнейшего рассмотрения и доработки в качестве «личного текста председателя». Несмотря на угрозы некоторых стран возобновить обсуждение декларации, ее текст в том виде, в котором он был препровожден, был принят в Рио-де-Жанейро без изменений, хотя Соединенные Штаты (и другие страны) выступили с разъяснительными заявлениями, тем самым высказав свои «оговорки» к некоторым принципам Декларации или свои мнения в отношении них. В резолюции 47/190 от 22 декабря 1992 года Генеральная Ассамблея одобрила Рио-де-Жанейрскую декларацию и призвала принять необходимые меры по ее эффективной последующей реализации. С тех пор эта Декларация, применение которой на национальном, региональном и международном уровнях была предметом конкретного и подробного рассмотрения на специальной сессии Генеральной Ассамблеи по вопросу «Рио+5» в 1997 году, выполняла роль основной нормативной базы для последующих всемирных встреч по вопросам окружающей среды, а именно, Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию, состоявшейся в Йоханнесбурге в 2002 году, и «Рио+20» — Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию, состоявшейся в 2012 году.

Краткое описание основных положений и их юридическая актуальность

а. Общие замечания

Стокгольмская декларация состоит из преамбулы, включающей 7 вступительных заявлений и 26 принципов; Рио-де-Жанейрская декларация состоит из преамбулы и 27 принципов. Представляя собой декларации, принятые по итогам дипломатических конференций, оба эти документа официально не имеют обязательной юридической силы. Тем не менее, обе декларации включают положения, которые на момент их принятия либо понимались как уже отражающие нормы международного обычного права, либо воспринимались как имеющие потенциал повлиять на формирование будущих нормативных ожиданий. Кроме того, в Рио-де-Жанейрской декларации, в которой в недвусмысленной форме подтверждается лежащая в ее основе Стокгольмская декларация, подкрепляется нормативное значение общих концепций обоих документов.

В обеих декларациях наблюдается подход, в значительной мере ориентированный на человека. В то время как принцип 1 Рио-де-Жанейрской декларации недвусмысленно предполагает, что «забота о людях занимает центральное место в усилиях по обеспечению устойчивого развития», в Стокгольмской декларации — в принципах 1, 2 и 5 и в нескольких пунктах преамбулы — постулируется соответствующий инструменталистский подход к охране окружающей среды. В принятой в 2000 году Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций (резолюция 55/2 Генеральной Ассамблеи) также отражен антропоцентрический подход к уважению природы. Тем не менее, целенаправленность этих двух деклараций отличается от целенаправленности таких документов, как Всемирная хартия природы 1982 года (резолюция 37/7 Генеральной Ассамблеи) и Конвенция о биологическом разнообразии (первый пункт преамбулы), в которых принципы

охраны окружающей среды определяются «самоценностью» каждой формы жизни независимо от ее значения для человека. Сегодня, по мере того, как улучшается наше понимание других форм жизни и ученые призывают к признанию того, что некоторые виды, например китообразные, заслуживают некоторых из прав, которыми пользуются люди, содержащийся в этих двух декларациях антропоцентрический подход представляется несколько устаревшим.

Иногда принцип 1 Стокгольмской и Рио-де-Жанейрской деклараций ошибочно рассматривается как предполагающий «право человека на окружающую среду». В Стокгольмской декларации действительно говорится об «основополагающем праве человека на ... надлежащие условия жизни в окружающей среде, качество которой позволяет вести достойную жизнь и обеспечивает благополучие». Тем не менее, на конференции были отклонены различные предложения о прямом и, следовательно, недвусмысленном упоминании права человека на окружающую среду. В Рио-де-Жанейрской декларации такое право предполагается еще в меньшей степени — в ней лишь отмечается, что человек «имеет право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой». С тех пор идея присущего человеку права на надлежащую и здоровую окружающую среду не пользовалась общей международной поддержкой, не говоря уже о ее отражении в каком-либо глобальном договоре по правам человека, хотя она и укоренилась в некоторых региональных системах защиты прав человека. Действительно, признание права человека на здоровую окружающую среду чревато возникновением «сложных вопросов», как отмечается с оттенком иронии в исследовании, опубликованном в 2011 году Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека.

Непрерывной красной нитью через всю Рио-де-Жанейрскую декларацию проходит основная тема ЮНСЕД, а именно, тема «устойчивого развития», которое обычно понимается как развитие, которое «отвечает потребностям нынешнего поколения без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» («Наше общее будущее»). Однако идея устойчивого развития явно прослеживается на заднем плане и в Стокгольмской декларации, несмотря на то, что эта концепция была сформулирована в контексте ЮНСЕД лишь через несколько лет после Стокгольмской конференции. Например, в принципах 1–4 признается необходимость ограниченного использования природных ресурсов в соответствии с возможностями земли в плане их эксплуатации на благо нынешнего и будущих поколений. В Рио-де-Жанейрской декларации тема устойчивого развития получает дальнейшее развитие, и эта концепция существенно продвигается вперед благодаря установлению целого ряда соответствующих экологических правовых вех, касающихся вопросов по существу и процедурных вопросов. Тем не менее, и по сей день сохраняются проблемы, связанные с практическим применением этой концепции. В этой связи накануне проведения конференции «Рио+20» Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун счел необходимым подтвердить острую необходимость «установления целей в области устойчивого развития с четкими и измеримыми целевыми показателями».

b. Предотвращение ущерба для окружающей среды

Вероятно, наиболее значимое положение, являющееся общим для двух деклараций, — это положение, касающееся предотвращения ущерба окружающей среды. Во второй части принципа 21 Стокгольмской декларации и в принципе 2 Рио-де-Жанейрской декларации используются практически идентичные формулировки для установления ответственности государств за то, чтобы мероприятия, осуществляемые в рамках их деятельности или под их руководством, не наносили ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции или контроля. Это обязательство уравнивается признанием в декларации, в первой части соответствующих принципов, суверенного права государства на «эксплуатацию» своих природных ресурсов в соответствии с его политикой в области «окружающей среды» (Стокгольмская декларация) и «окружающей среды и развития» (Рио-де-Жанейрская декларация). Тогда как во время проведения Стокгольмской конференции некоторые страны все еще ставили под сомнение легитимность этого обязательства с точки зрения обычного права, в настоящее время нет никаких сомнений в том, что оно является частью общего международного права. Так, сначала в своем консультативном заключении по вопросу о законности применения или угрозы применения ядерного оружия и затем в более недавнем решении по делу о заводах по производству целлюлозы на реке Уругвай Международный Суд однозначно подтвердил это обязательство в качестве одного из правил международного обычного права. Кроме того, в решении о заводах по производству целлюлозы четко подтверждается, что обязательство государства о предотвращении ущерба относится к числу обязательств, связанных с проявлением должной осмотрительности.

c. Право на развитие в контексте охраны окружающей среды

И на Стокгольмской, и на Рио-де-Жанейрской конференциях одна из наиболее острых проблем заключалась в определении взаимоотношения между окружающей средой и развитием. Первоначальные ориентированные на охрану окружающей среды проекты, представленные западными промышленно развитыми странами, не прошли, поскольку развивающимся странам с успехом удалось вновь включить концепцию развития в окончательных вариантах этих двух деклараций. Таким образом, исходя из подтверждения того, что «оба аспекта окружающей человека среды, как естественной, так и созданной человеком, имеют решающее значение для его благосостояния» (первый пункт преамбулы), в принципе 8 Стокгольмской декларации аксиоматически утверждается, что «экономическое и социальное развитие» имеет решающее значение. В принципе 3 Рио-де-Жанейрской декларации используются еще более сильные нормативные формулировки и подчеркивается, что «право на развитие должно быть реализовано, чтобы обеспечить справедливое удовлетворение потребностей нынешнего и будущих поколений в областях развития и окружающей среды». Хотя Соединенные Штаты присоединились к консенсусу по декларации, в отдельном заявлении они вновь изложили свои возражения против трактовки развития как права. Международно-правовой статус «права на развитие» остается спорным, хотя после Рио-де-Жанейрской конференции эта концепция пользуется значительной поддержкой: например, она была одобрена в принятой в

1993 году Венской декларации и Программе действий и в Декларации тысячелетия. Во всяком случае, нет никаких сомнений в том, что формулировки Рио-де-Жанейрской декларации имеют важное значение для международного политико-правового дискурса и часто используются в качестве противовеса задачам по охране и защите окружающей среды. В настоящее время экономическое развитие, социальное развитие и охрана окружающей среды рассматриваются в качестве «взаимозависимых и взаимодополняющих основных элементов» устойчивого развития (Йоханнесбургский план действий, пункт 5).

d. Меры предосторожности

Одним из нескольких принципов Рио-де-Жанейрской декларации, не имеющих аналогов в Стокгольмской декларации, является принцип 15, согласно которому «государства в соответствии со своими возможностями широко применяют принцип принятия мер предосторожности». В тех случаях, когда существует угроза серьезного или необратимого ущерба, отсутствие полной научной уверенности не освобождает государства от принятия экономически эффективных мер по предупреждению ухудшения состояния окружающей среды. Европейская инициатива, предполагающая включение в декларацию положения о мерах предосторожности в качестве «принципа», не встретила поддержки на Рио-де-Жанейрской конференции. В настоящее время эта концепция широко отражена в международной практике, хотя и не существует ни одного общепризнанного определения ее содержания или сферы охвата. Это побудило некоторые государства, и в том числе Соединенные Штаты, поставить под сомнение ее статус как «принципа международного права» и *a fortiori* — как нормы международного обычного права (World Trade Organization, European Communities — Measures Affecting the Approval and Marketing of Biotech Products, paras. 7.80–7.83). Однако в своем консультативном заключении, вынесенном в 2011 году, Палата по морскому дну Международного трибунала по морскому праву приняла к сведению «тенденцию к превращению этого подхода в элемент международного обычного права», тем самым присоединив свой голос к ширящемуся хору голосов в поддержку признания «предосторожности» «в качестве утвердившегося международного правового принципа, если и не нормы международного обычного права».

e. «Общая, но дифференцированная ответственность»

Хотя на сегодняшний день понятие «общей, но дифференцированной ответственности» является общепризнанным в качестве краеугольного камня, на котором основана парадигма устойчивого развития, оно представляет собой также одно из наиболее сложных для понимания заявлений нормативного характера, содержащихся в Рио-де-Жанейрской декларации. Второе предложение принципа 7 гласит: «Вследствие своей различной роли в ухудшении состояния глобальной окружающей среды государства несут общую, но различную ответственность». С момента принятия этой концепции не утихают споры относительно ее конкретных последствий. В частности, в дословном прочтении эта формула, как представляется, подразумевает наличие причинно-следственной связи между ухудшением состояния окружающей среды и степенью ответственности. Тем не менее, «дифференцированная ответственность» рассматривается также как функциональный элемент

«возможностей», определяемых уровнем развития того или иного государства. В отличие от Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, в которой содержится сформулированное с учетом современных реалий, по сути, положение о том, что государства должны действовать «в соответствии с их общей, но дифференцированной ответственностью и имеющимися у них возможностями» (пункт 1 статьи 3, курсив в цитате добавлен), во втором предложении принципа 7 не содержится какого-либо упоминания о возможностях. В отдельном предложении принципа 7 все же признается обоснованность возможностей. Однако это признание относится к особой ответственности развитых стран за обеспечение устойчивого развития с учетом «технологий и финансовых ресурсов, которыми они обладают». Таким образом, в принципе 7 содержится косвенная увязка статуса развивающейся страны с ее «ответственностью». Как бы то ни было, остается неясным, подразумевает ли концепция «общей, но дифференцированной ответственности», что статус развивающейся страны сам по себе предполагает возможность ослабления правовых обязательств в отношении охраны окружающей среды по сравнению с надлежащими обязательствами, контекстуально определяемыми стандартом должной осмотрительности для данной конкретной страны. Конечно, и в Стокгольмской, и в Рио-де-Жанейрской декларациях (принцип 23 и принцип 11, соответственно) открытым текстом признается значение различных национальных условий в плане уровня развития и состояния окружающей среды для разработки стандартов и политики в области окружающей среды. Тем не менее, статус развивающейся страны сам по себе не гарантирует снижения планки нормативных ожиданий. На Рио-де-Жанейрской конференции Соединенные Штаты официально заявили, что они «не согласны с какой бы то ни было интерпретацией принципа 7, которая предполагала бы признание или принятие Соединенными Штатами ... любого умаления ответственности развивающихся стран по международному праву». Делегация Соединенных Штатов предложила то же самое «разъяснение» в связи с различными ссылками на «общую, но дифференцированную ответственность» в Планах выполнения решений состоявшейся в 2002 году Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию. В соответствии с этой точки зрения Международный трибунал по морскому праву в своем консультативном заключении, вынесенном в 2011 году, при определении объема международных экологических обязательств государства отказался от придания особого правового значения статусу развивающейся страны и вместо этого заявил, что «в каждой конкретной ситуации имеет значение уровень ... возможностей определенного государства...».

f. Процессуальные гарантии

В принципах 13–15 и 17–18 Стокгольмской декларации подчеркивается, впрочем, довольно сдержанно, необходимость планирования деятельности в областях охраны окружающей среды и развития. Отсутствие в Декларации упоминания об обязанности государства информировать другие потенциально затрагиваемые государства о риске существенных трансграничных последствий для окружающей среды объясняется тем, что рабочая группа по подготовке Декларации не смогла достичь взаимной договоренности относительно этого положения. Тем не менее, рабочая группа все же согласилась передать этот вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи,

которая, как отмечалось, одобрила концепцию такого уведомления в качестве составной части обязанности государств сотрудничать в области охраны окружающей среды. В отличие от этого, в Рио-де-Жанейрской декларации содержится однозначно и императивно сформулированный призыв к государствам проводить оценку последствий, информировать другие потенциально затрагиваемые государства и консультироваться с ними в тех случаях, когда имеется риск значительных вредных последствий для окружающей среды: в принципе 17 содержится призыв к оценке экологических последствий; в принципе 18 — к немедленному уведомлению; и в принципе 19 — к (обычному) уведомлению и проведению консультаций. Во время проведения Рио-де-Жанейрской конференции и, вероятно, в течение непродолжительного времени после ее окончания, возможно, было допустимо задаваться вопросом, соответствует ли содержание всех трех принципов обязательствам согласно международному обычному праву. Тем не менее, в настоящее время с учетом неизменно благоприятной международной практики и других реалий, включая подготовленные Комиссией международного права проекты статей по вопросам предотвращения трансграничного вреда от опасных видов деятельности, любые подобные сомнения были бы неуместны.

g. Участие общественности

Принцип 10 Рио-де-Жанейрской декларации гласит, что «[э]кологические вопросы решаются наиболее эффективным образом при участии всех заинтересованных граждан — на соответствующем уровне». Кроме того, в этом принципе содержится призыв к государствам обеспечить для каждого человека доступ к информации и возможность открыто участвовать в процессе принятия решений и судебных процедурах по экологическим вопросам. Хотя принцип 10 имеет несколько предшественников, например, в работе Организации экономического сотрудничества и развития, он, тем не менее, представляет собой новаторскую идею, которая позволяет впервые сформулировать на глобальном уровне концепцию, имеющую решающее значение как для эффективного управления окружающей средой, так и для демократического правления. С тех пор ожидания международного сообщества, отраженные, в частности, в Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция), в Руководящих принципах ЮНЕП по вопросам разработки национального законодательства о доступе к информации, участии общественности и доступе к правосудию по вопросам окружающей среды, опубликованных в 2010 году, и в различных резолюциях международных организаций и конференций, достигли того уровня, когда нормативные положения принципа 10 должны считаться юридически обязательными. В то время как фактическое положение дел с осуществлением прав на доступ к информации, участие общественности и доступ к правосудию на национальном уровне все еще вызывает беспокойство — вопрос о выполнении государствами своих обязательств, вытекающих из принципа 10, конкретно рассматривается в контексте «Рио+20» — в настоящее время эти права, возможно, представляют собой укоренившиеся права человека.

h. Взаимосвязь торговли и окружающей среды

В принципе 12 Декларации участники Рио-де-Жанейрской конференции попытались разрешить один из спорных вопросов того времени, а именно, вопрос о взаимосвязи между международной торговлей и охраной и защитой окружающей среды. В принципе 12 внимание государств обращается на то, что меры в области торговой политики, принимаемые в целях охраны окружающей среды, не должны представлять собой «средства произвольной или неоправданной дискриминации или скрытого ограничения международной торговли» — эти формулировки во многом соответствуют заглавию статьи XX Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), — и после этого критикуются односторонние действия государств, выходящие за рамки их юрисдикции: «Следует избегать односторонних действий по решению экологических задач за пределами юрисдикции импортирующей страны». Это положение было включено по предложению Мексики и Европейского сообщества, к которым незадолго до этого Соединенные Штаты применяли меры в области торговли, связанные с охраной окружающей среды. В ответ на принятие принципа 12 Соединенные Штаты выступили с пояснительным заявлением, согласно которому при определенных обстоятельствах меры в области торговли могут служить эффективным надлежащим средством для решения экологических проблем, выходящих за пределы национальной юрисдикции. Эта позиция США в настоящее время полностью оправдала себя. Как было впервые заявлено Апелляционным органом Всемирной торговой организации по делу о креветках и черепахах, односторонние меры в области торговли, принимаемые в целях решения экстерриториальных экологических проблем, действительно могут представлять собой «общий аспект» мер по ограничению международной торговли, санкционированных в исключительном порядке в статье XX ГАТТ.

i. Коренные народы

В принципе 22 Рио-де-Жанейрской декларации подчеркивается, что «коренное население и его общины, а также другие местные общины призваны играть жизненно важную роль» в деле охраны и рационального использования окружающей среды в силу их знаний и традиционной практики. Кроме того, в этом принципе государствам рекомендуется «признавать и должным образом поддерживать их самобытность, культуру и интересы и обеспечивать их эффективное участие в достижении устойчивого развития». Даже во время подготовки этого заявления оно было в некоторой мере скромным с учетом того, что в случае коренных народов культурная самобытность и охрана окружающей среды неразрывно связаны между собой. Так, в некоторых международных правовых документах, таких как Конвенция Международной организации труда 1989 года (№ 169) о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, в независимых странах и Конвенция о биологическом разнообразии, которая была открыта для подписания на Рио-де-Жанейрской конференции, уже конкретно признавалась и отстаивалась эта взаимосвязь. Со времени проведения Рио-де-Жанейрской конференции в ряде важнейших решений, принятых судебными органами по правам человека, а также в Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (резолюция 61/295 Генеральной Ассамблеи) получила дальнейшее разъяснение и более эффективную защиту особая религиозная, культурная и поистине

жизненно важная взаимосвязь коренных народов с землей, которой они традиционно владеют, на которой они живут или которую они используют.

j. Женщины в процессе развития

Рио-де-Жанейрская декларация явилась первым международным актом, прямо предусматривающим, что расширение прав и возможностей женщин и, в частности, наделение их способностью эффективно участвовать в экономических и социальных процессах в их странах является одним из необходимых условий для достижения устойчивого развития. В принципе 20 Рио-де-Жанейрской декларации обращается внимание на то, что «женщины играют жизненно важную роль в рациональном использовании окружающей среды и развитии» и в силу этого необходимо обеспечивать «их всестороннее участие». В этой Декларации признается тот факт, что средства к существованию женщин, в особенности в развивающихся странах, зачастую будут особенно чувствительны к ухудшению состояния окружающей среды. Неудивительно, что эта перспектива «участия женщин в развитии» была решительно поддержана в других международных правовых документах, таких как преамбулы Конвенции о биологическом разнообразии и Конвенции по борьбе с опустыниванием, а также в решениях различных международных конференций. Одним словом, как говорится на веб-сайте Программы развития Организации Объединенных Наций, гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин является не только основополагающим вопросом прав человека, но и «одним из путей к достижению Целей развития тысячелетия и устойчивого развития». Однако из призывов к обеспечению «устойчивости, равноправия и гендерного равенства», прозвучавших на Конференции «Рио+20», можно сделать вывод о том, что многое еще предстоит сделать для подлинного достижения целей, поставленных в принципе 20.

k. Ответственность и компенсация за экологический ущерб

Наконец, как в Стокгольмской, так и в Рио-де-Жанейрской декларациях содержится призыв к дальнейшей разработке правовых норм, касающихся ответственности и компенсации за экологический ущерб. В то время как принцип 22 Стокгольмской декларации относится только к международному праву, соответствующий принцип 13 Рио-де-Жанейрской декларации относится и к национальному, и к международному праву. Несмотря на эти четкие полномочия, государства, как правило, уклоняются от прямого решения этого вопроса или же, как это повсеместно наблюдается, предпочитают вместо этого вводить так называемые частные правовые режимы, сосредоточенные на ответственности частных лиц и в целом не допускающие рассмотрения вопроса о подотчетности государств. Однако последние события, вместе взятые, могут служить общим основанием для рассмотрения вопросов, связанных с ответственностью и компенсацией за экологический ущерб, будь то на национальном или международном уровне. Эти события включают, в частности, результаты работы Комиссии международного права, особенно разработанный ею проект принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности; а также опубликованные в 2010 году Руководящие принципы ЮНЕП для разработки национального законодательства, касающегося ответственности, мер реагирования и компенсации за ущерб, причиненный в

результате деятельности, представляющей опасность для окружающей среды. Таким образом, в этой связи можно утверждать, что ожидания относительно позитивных сдвигов в законодательстве, возникшие в связи с принятием Стокгольмской и Рио-де-Жанейрской деклараций, наконец-то оправдались если и не полностью, то в значительной мере.

Выборочный материал по данному вопросу

А. Правовые документы

General Agreement on Tariffs and Trade, 30 October 1947, United Nations, *Treaty Series*, vol. 55, p. 187.

Стокгольмская декларация по проблемам окружающей человека среды, см. *Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды*, A/CONF.48/14/Rev.1 и Corr.1 (1972 год).

Convention (No. 169) concerning indigenous and tribal peoples in independent countries, 27 June 1989, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1650, p. 383.

United Nations Framework Convention on Climate Change, 9 May 1992, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1771, p. 107.

Convention on Biological Diversity, 5 June 1992, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1760, p. 79.

Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию, см. *Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию*, A/CONF.151/26/Rev.1 (Vol.I), 12 августа 1992 года, приложение I.

United Nations Convention to Combat Desertification in those Countries Experiencing Serious Drought and/or Desertification, Particularly in Africa, 14 October 1994, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1954, p. 3.

Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-Making and Access to Justice in Environmental Matters (Aarhus Convention), 25 June 1998, United Nations, *Treaty Series*, vol. 2161, p. 447.

Проект статей по вопросам предотвращения трансграничного вреда от опасных видов деятельности, см. доклад Комиссии международного права, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10)*.

Проект принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, см. доклад Комиссии международного права, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*.

В. Прочие документы

Резолюция 2398 (XXIII) Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1968 года (Проблемы окружающей человека среды).

Резолюция 2581 (XXIV) Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1969 года (Конференция Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды).

Report of the Preparatory Committee for the United Nations Conference on the Human Environment, Second Session 1971 (A/CONF.48/PC.9).

Резолюция 2994 (XXVII) Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1972 года (Конференция Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды).

Резолюция 2995 (XXVII) Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1972 года (Сотрудничество между государствами в области окружающей среды).

Резолюция 2996 (XXVII) Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1972 года (Международная ответственность государств в отношении окружающей среды).

Резолюция 37/7 Генеральной Ассамблеи от 28 октября 1982 года (Всемирная хартия природы).

Expert Group on Environmental Law of the World Commission on Environment and Development, *Environmental Protection and Sustainable Development: Legal Principles and Recommendations* (1987).

Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития: «Наше общее будущее», 4 августа 1987 года (A/42/427, приложение).

Резолюция 42/186 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1987 года (Экологическая перспектива на период до 2000 года и далее).

Резолюция Генеральной Ассамблеи 43/196 от 20 декабря 1988 года (Конференция Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию).

Резолюция Генеральной Ассамблеи 44/228 от 22 декабря 1989 года (Конференция Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию).

Доклад Подготовительного комитета Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, 1991 год (A/46/48).

Резолюция 47/190 Генеральной Ассамблеи от 22 декабря 1992 года (Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию).

Венская декларация и Программа действий от 12 июля 1993 года (A/CONF.157/23).

International Court of Justice, *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996*, p. 226.

Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию: применение и осуществление, доклад Генерального секретаря, E/CN.17/1997/8, 10 февраля 1997 года.

World Trade Organization, *United States — Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products*, Doc. WT/DS58/AB/R (12 October 1998).

Резолюция 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года (Декларация тысячелетия).

World Trade Organization, *United States — Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products — Recourse to Article 21.5 of the DSU by Malaysia*, Doc. WT/DS58/AB/RW (22 October 2001).

Доклад Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию, 2002 год (A/CONF.199/20), резолюция 2, приложение (План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию).

World Trade Organization, *European Communities — Measures Affecting the Approval and Marketing of Biotech Products*, Reports of the Panel, 29 September 2006 (WT/DS291/R, WT/DS292/R WT/DS293/R).

Резолюция 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года (Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов).

International Court of Justice, *Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay)*, *Judgment*, I.C.J. Reports 2010, p. 14.

United Nations Environment Programme Guidelines for the Development of National Legislation on Access to Information, Public Participation and Access to Justice in Environmental Matters, Annex to Decision SS.XI/5 A (2010).

United Nations Environment Programme Guidelines for the Development of Domestic Legislation on Liability, Response Action and Compensation for Damage Caused by Activities Dangerous to the Environment, Annex to Decision SS.XI/5 B (2010).

International Tribunal of the Law of the Sea, *Responsibilities and Obligations of States Sponsoring Persons and Entities with Respect to Activities in the Area (Request for Advisory Opinion Submitted to the Seabed Disputes Chamber)*, *Advisory Opinion*, 1 February 2011.

C. Статьи и книги

Bekhechi, “Le droit international à l’épreuve du développement durable: Quelques réflexions à propos de la Déclaration de Rio sur l’environnement et le développement,” *Hague Yearbook of International Law* 59 (1993).

Beyerlin, “Rio-Konferenz 1992: Beginn einer neuen globalen Umweltordnung,” *54 Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht* 124 (1994).

Brunnée, “The Stockholm Declaration and the Structure and Processes of International Environmental Law”, T. Dorman, ed., *The Future of Ocean Regime Building: Essays in Tribute to Douglas M. Johnston* (2008).

Handl, “Sustainable Development: General Rules vs. Specific Obligations”, W. Lang, ed., *Sustainable Development and International Law* 35 (1995).

Kiss, “The Rio Declaration on Environment and Development”, L. Campiglio, L. Pineschi, D. Siniscalco & T. Treves, eds., *The Environment after Rio: International Law and Economics* 55 (1994).

Kiss and Sicault, “La Conférence des Nations Unies sur l’environnement”, *Annuaire Français de Droit International* 603 (1972).

Kovar, “A Short Guide to the Rio Declaration”, *4 Colorado Journal of International Environmental Law & Policy* 119 (1993).

- Lal Panjabi, "From Stockholm to Rio: Comparison of the Declaratory Principles of International Environmental Law", 21 *Denver Journal International Law & Policy* 215 (1993).
- Mann, "The Rio Declaration", 86 *Proceedings ASIL* 406 (1992).
- Marchisio, "Gliatti di Rio nel diritto internazionale", 75 *Rivista di diritto internazionale* 581 (1992).
- Ntambirweki, "The Developing Countries in the Evolution of an International Environmental Law", 14 *Hastings International & Comparative Law Journal* 905 (1991).
- Pallemaerts, "La conference de Rio: Grandeur oudécadence du droit international de l'environnement?", 28 *Revue belge de droit international* 175 (1995).
- Robinson, "Problems of Definition and Scope", *J. Hargrove, ed., Law, Institutions, and the Global Environment* 44 (1972).
- Sand, "The Evolution of International Environmental Law", *D. Bodansky, J. Brunnée & E. Hey, eds., The Oxford Handbook of International Environmental Law* 29 (2007).
- Sohn, "The Stockholm Declaration on the Human Environment", 14 *Harvard International Law Journal* 423 (1973).